

Упущенные возможности

Влияние российского эмбарго на торговлю агропродовольственной продукцией между Россией и ЕС: анализ отдельных показателей^{1, 2}

Е. Каштакова, Б. Баумгартнер, М. Жатко

Каштакова Елена — кандидат наук, доцент кафедры международной торговли Экономического университета в Братиславе; Dolnozemska cesta 1, 852 35 Bratislava; E-mail: elena.kastakova@euba.sk

Баумгартнер Борис — кандидат наук, доцент кафедры международной торговли Экономического университета в Братиславе; Dolnozemska cesta 1, 852 35 Bratislava; E-mail: boris.baumgartner@euba.sk

Жатко Матус — аспирант кафедры международной торговли Экономического университета в Братиславе; Dolnozemska cesta 1, 852 35 Bratislava; E-mail: matus.zatko@euba.sk

Российское эмбарго негативно повлияло на экспорт агропродовольственной продукции из Европейского союза (ЕС) в Россию. Целью данной работы являются анализ воздействия российского агропродовольственного эмбарго на экспорт агропродовольственной продукции из ЕС в Россию в 2010–2016 гг. и изучение возможности обхода данного эмбарго через использование Беларуси в качестве страны-реэкспортера. Для оценки влияния российских санкций в отношении поставок сельскохозяйственной продукции из ЕС в Россию использовался индекс выявленных сравнительных преимуществ. Ключевым последствием введения эмбарго стало значительное снижение экспорта агропродовольственного экспорта из ЕС в Россию. Европейские производители в ответ что постарались расширить диверсификацию рынков сбыта своей продукции. Вначале они пытались удержаться на российском рынке через осуществление реэкспортных операций, что наиболее очевидно проявилось в случае с Беларусью. Расчет индекса выявленных сравнительных преимуществ показывает, что взаимная торговля агропродовольственной продукцией существенно изменилась. До введения эмбарго поставки агропродовольственной продукции из ЕС в Россию были конкурентоспособными, однако впоследствии эти преимущества были утрачены. В 2010 г. Россия была вторым по значимости рынком сбыта агропродовольственной продукции из ЕС. В 2016 г. в результате введения эмбарго Россия заняла лишь пятое место среди импортеров данных товаров. Авторы статьи, используя линейную модель прогнозирования, также оценивают перспективы развития торговли агропродовольственной продукцией между ЕС и Россией.

Ключевые слова: сельскохозяйственный экспорт; эмбарго; ЕС; Россия; выявленные сравнительные преимущества

Для цитирования: Каштакова Е., Баумгартнер Б., Жатко М. (2018) Влияние российского эмбарго на торговлю агропродовольственной продукцией между Россией и ЕС: анализ отдельных показателей // Вестник международных организаций. Т. 13. № 4. С. (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2018-04-12.

¹ Статья поступила в редакцию в апреле 2018 г.

перевод выполнен А.Р. Шакировым.

² Данное исследование было выполнено в рамках проекта Министерства образования, семейных дел и спорта Словацкой Республики VEGA 1/0546/17 «Влияние геополитических изменений на реализацию стратегических внешнеэкономических интересов ЕС (с анализом последствий для экономики Словакии)».

Введение

Международные экономические отношения подвержены влиянию различных факторов, связанных с долгосрочными глобальными изменениями, которые искажают глобализационные тенденции и оказывают фундаментальное воздействие на национальные экономики [Kittová et al., 2014]. В настоящее время международная торговля сельскохозяйственными товарами претерпевает значительные изменения вследствие ослабления государственной поддержки и возникновения протекционизма во многих странах, в частности в Европейском союзе [Krivorotko, 2017]. Конфликт между Россией и Украиной породил санкционную войну между ЕС и Россией. Высокий уровень экономической взаимозависимости ведет к тому, что любой негативный импульс отражается на взаимной торговле между странами [Grinberg, Smelev, 2014]. В начале конфликта ЕС ввел дипломатические санкции в отношении России, которые касались физических и юридических лиц. Однако после того как в июле 2014 г. был сбит самолет авиакомпании “Malaysia Airlines”, ЕС распространил санкции на российскую экономику в целом. Россия отреагировала быстро и ввела ответные санкции в форме эмбарго в отношении отдельных агропродовольственных товаров из ЕС и других стран, в том числе США, Австралии, Канады, Норвегии и Исландии. Сельскохозяйственные товары были выбраны потому, что переориентировать их закупки российской стороной на другие страны было легко [Zábojník, Namara, 2015].

В ЕС осознают важность экспортных поставок агропродовольственной продукции на российский рынок. Сельское хозяйство было одним из ключевых секторов региональной экономики с начала современных интеграционных процессов на европейском континенте. Об этом свидетельствует и концепция общей сельскохозяйственной политики ЕС, которая была заложена в Римском договоре 1962 г. и которая, наряду с общей торговой политикой ЕС, является одним из первых направлений политики ЕС [Kittova, 2014]. Особое внимание к сельскохозяйственному сектору объясняется несколькими факторами. Ключевой фактор – стратегическое значение сельского хозяйства, которое обеспечивает продовольственную самообеспеченность и является одним из средств борьбы с бедностью. Помимо функций в сфере экономики, развития, ландшафта, защиты окружающей среды и социальной политики, сельское хозяйство имеет также важное символическое значение – оно стало первой областью, в которой большинство компетенций было передано от европейских стран на уровень институтов ЕС [Ružeková, 2013]. Российский запрет на закупки агропродовольственной продукции из ЕС привел к тому, что европейские экспортеры данной продукции столкнулись с серьезными проблемами. Еврокомиссия использовала отдельные формы поддержки, в частности финансовую помощь и новые меры регулирования, однако в краткосрочной перспективе они оказались неэффективными. Экспортеры занялись диверсификацией поставок, а также пытались поставлять запрещенные продукты в Россию через реэкспортные операции. Наиболее ярким примером стали попытки реэкспортировать продукцию через Беларусь, которая является членом Евразийского экономического союза наряду с Россией. В данной работе авторы сравнивают экспорт запрещенных продуктов из ЕС в Россию и Беларусь.

Для любой страны сельскохозяйственное производство – очень важный элемент продовольственной безопасности. Приоритетом российской экономики является активное развитие сельскохозяйственного сектора для повышения его конкурентоспособности до уровня других стран [Tsyngueva, 2016]. В ближайшие годы Россия ожидает дальнейших изменений, связанных, прежде всего, с присоединением страны к Всемирной торговой организации (ВТО). Снижение бюджетной поддержки и сокраще-

ние ограничений (тарифных и нетарифных) окажут влияние на конкурентоспособность российских сельскохозяйственных и продовольственных товаров как на внутреннем, так и на международном рынке [Ishchukova, Smutka, 2013]. Огромные природные и человеческие ресурсы, а также государственное вмешательство и аграрные реформы могут позволить России повысить конкурентоспособность своего сельского хозяйства [Sutyryn, Trofimenko, 2014].

В статье анализируется влияние российское эмбарго на поставки агропродовольственной продукции из ЕС в Россию в 2010–2016 гг. и изучается возможность обхода данного эмбарго путем использования Беларуси в качестве реэкспортирующей страны. На основе данного анализа можно сделать оценку перспектив сельскохозяйственного экспорта ЕС в Россию.

Материалы и методы исследования

В настоящее время тематике международных санкций посвящено немало исследований. Например, М. Маринов [Marinov, 2005] и С. Честерман [Chesterman, 2003] считают, что международные санкции являются чем-то вроде компромисса между дипломатическим протестом, который зачастую считается слабым выражением несогласия, и военным конфликтом, который, наоборот, может быть слишком агрессивным выражением несогласия. По мнению М. Маринова [Marinov, 2005], ожидаемым результатом применения санкций является эффект, схожий с тем, что дают военные действия, однако со значительно меньшими экономическими и людскими потерями. По мнению Д. Болдуина [Baldwin, 1998], к санкционным инструментам, применяемым в дипломатической практике, могут относиться экономические, дипломатические и военные санкции, которые имеют отличительные особенности.

Несмотря на общие тренды расширения практики применения санкций в качестве инструмента политики, в теоретической области пока не достигнут консенсус по поводу мотивов их введения и эффективности их использования. К.Р. Носсал [Nossal, 1989] и М.С. Дауди и М.С. Даджани [Daoudi, Dajani, 1983], считают, что санкции являются инструментом международной политики, направленным на изменение действий или политики государства, в отношении которого применяются санкции, путем давления на нее. Р. Носсал считает, что вести речь о международных санкциях можно только в том случае, если они применяются легитимными игроками международных отношений и если вводятся в ответ на серьезные нарушения общепризнанных международных стандартов. Й. Галтунг [Galtung, 1967] определяет экономические санкции как меру, применяемую одним или несколькими международными игроками в отношении одного или нескольких других игроков для достижения одной из (или обеих) следующих целей: наказать подсанкционные страны, нанеся им определенный ущерб, или заставить их следовать определенным стандартам, которые вводящие санкции государства считают важными. Г.К. Хафбауэр и др. [Hufbauer et al., 2017] определяют экономические санкции как «целенаправленный протест, инициированный государством, или угрозу применения мер в отношении торговли товарами или финансовых операций». М. Голлиард [Golliard, 2013] утверждает, что экономические санкции включают в себя нетарифные торговые барьеры в форме ограничений на импорт или экспорт товаров. Они применяются, чтобы заставить другое государство изменить свою политику. Экономические санкции в форме запретов, квот и лицензий представляют собой внешние шоки, которые негативно сказываются на торговле. Основным результатом санкций является отклонение торговли.

В данной статье дается оценка воздействию российского эмбарго на поставки агропродовольственной продукции из ЕС в Россию. Временные рамки исследования ограничиваются 2010–2016 гг., то есть исследование начинается с периода, который начался через год после кризиса 2009 г., во время которого мировая экономика была крайне нестабильной и объемы мировой торговли снизились в среднем на 30%. Исследование данного периода позволяет показать изменения в торговле сельскохозяйственной продукцией между ЕС и Россией. Взаимная торговля сильно пострадала в результате введения российских санкций. Для оценки произошедших изменений авторы использовали индекс выявленных сравнительных преимуществ. Данные индексы позволяют сравнить конкурентоспособность секторов национальной экономики и экономики другой страны.

Существуют несколько способов расчета индекса выявленных сравнительных преимуществ. Типичным примером является индекс Баласса, который представляет собой соотношение таких показателей, как разница между экспортом и импортом определенных товарных групп и сумма экспорта и импорта данных товарных групп [Balassa, 1965]. При данном анализе используется формула, в которой выявленное сравнительное преимущество является логарифмом, учитывающим долю экспорта и импорта товарных групп в совокупном экспорте и импорте той или иной страны. Индекс рассчитывается по следующей формуле:

$$RCA = \ln \frac{x_{ij}}{m_{ij}} / \frac{X_j}{M_j} \quad (1)$$

где x_{ij} означает экспорт страны j по товарной группе i ; m_{ij} означает импорт страны j по товарной группе i ; X_j означает стоимость совокупного экспорта страны j ; и M_j означает стоимость совокупного импорта страны j . По мнению Й. Хинлопена и Ч. Марвейка [Hinloopen, Marrewijk, 2001], возможные значения индекса можно классифицировать по четырем категориям, определяющим его величину и относительную интенсивность:

- a) $0 < RCA \leq 1$ – отсутствие сравнительного преимущества,
- b) $1 < RCA \leq 2$ – слабое сравнительное преимущество,
- c) $2 < RCA \leq 4$ – умеренное сравнительное преимущество,
- d) $4 < RCA$ – сильное сравнительное преимущество.

Для оценки перспектив развития агропродовольственного экспорта ЕС в Россию мы использовали простую линейную модель. Используя текущие показатели, модель рассчитывает или оценивает будущее значение зависимой переменной (переменных) величины для заданного значения независимой переменной величины. Пара чисел x и y являются известными величинами. Модель оценивает новую стоимость при помощи линейной регрессии:

$$y = a + bx \quad (2)$$

где:

$$a = \bar{y} - b\bar{x}$$

и

$$b = \frac{\sum (x - \bar{x})(y - \bar{y})}{\sum (x - \bar{x})^2}$$

где x и y – средние величины в данном примере.

Данные для исследования взяты из статистики Евростата. Для начала были подсчитаны доли всех сельскохозяйственных товаров, на которые повлияло введение эмбарго российской стороной. Для дальнейшего анализа были отобраны десять товарных групп с наиболее высокой долей. В совокупности в 2010 г. эти десять товарных групп составляли 62,2% всех экспортных товаров, попавших под эмбарго, и 31,67% всего сельскохозяйственного экспорта. Индекс выявленных сравнительных преимуществ был рассчитан для всех товарных групп, но в рамках настоящего анализа рассматриваются только десять отобранных товарных групп.

Результаты исследования и их обсуждение

Европейский союз – один из ключевых игроков в международных торговых отношениях. В 2016 г. ЕС занял второе место по объему экспорта товаров (1,745 трлн евро) и второе место по объему импорта (1,708 трлн евро). Международная торговля является важной частью экономики ЕС, так как создает значительную часть его валового внутреннего продукта (ВВП), поддерживает занятость и способствует устойчивому развитию. ЕС экспортирует главным образом машины, оборудование, химические товары и другую продукцию обрабатывающей промышленности, при этом импортирует прежде всего машины, оборудование, энергоресурсы. ЕС осуществляет торговлю товарами практически со всеми странами мира, при этом наиболее важными торговыми партнерами являются США, Китай, Швейцария, Турция, Россия, Япония и Норвегия. До 2014 г. Россия занимала четвертое место среди импортеров товаров из ЕС. Однако в последующие годы она опустилась на пятое место. Доля России в экспорте ЕС сократилась с 6,4% в 2010 г. до 4,1% в 2016 г. Эта негативная тенденция объясняется главным образом обменом экономико-политическими санкциями между ЕС и Россией, а также падением цен на нефть и природный газ, которые доминируют в двусторонней торговле [Locatelli, 2013].

Сельское хозяйство занимает важное место во внешней торговле ЕС. ЕС является одним из крупнейших мировых экспортеров агропродовольственной продукции. Экспорт агропродовольственной продукции обеспечивает фермерам ЕС дополнительный доход, при этом возможное снижение экспорта может разрушить хрупкую стабильность данного сектора экономики. Действующее российское эмбарго потенциально угрожает объему торговли в 5 млрд евро и затрагивает 9,5 млн человек, работающих в соответствующих отраслях. Агропродовольственные поставки – важный, хотя и не ключевой компонент внешней торговли ЕС. В 2016 г. на агропродовольственную продукцию приходилось 7% внешней торговли ЕС. На агропродовольственные товары приходилось 7,5% экспорта ЕС и 6,6% импорта ЕС [European Commission, 2017].

В 2010–2016 гг. торговля агропродовольственной продукцией в ЕС в среднем увеличивалась на 6,2% в год. При этом экспорт превышал импорт в течение всего рассматриваемого периода, что нашло отражение в долгосрочном торговом балансе. В 2016 г. показатели внешней торговли агропродовольственной продукцией достигли рекордных значений. Товарооборот составил 243,4 млрд евро, при этом экспорт достиг 131,1 млрд евро, импорт вырос до 112,2 млрд евро, а положительное сальдо торгового баланса составило 18,9 млрд евро. В рамках нашего анализа целесообразно поставить вопрос о влиянии российского эмбарго на агропродовольственный экспорт ЕС. Рисунок 1 показывает, что рост показателей внешней торговли замедлился в 2014 г., когда Россия ввела эмбарго. Экспорт ЕС вырос только на 1,5% в 2014 г., что свидетельствует о значительном снижении темпов роста по сравнению с предыдущими годами. В этом случае, однако, важно то, что, хотя и наблюдалось определенное снижение темпов роста пока-

зателей внешней торговли ЕС в 2014 г., все же не было зафиксировано спада показателей. Также не было снижения показателей и в 2015–2016 гг., когда эмбарго действовало на протяжении всего года (в 2014 г. эмбарго применялось только с августа).

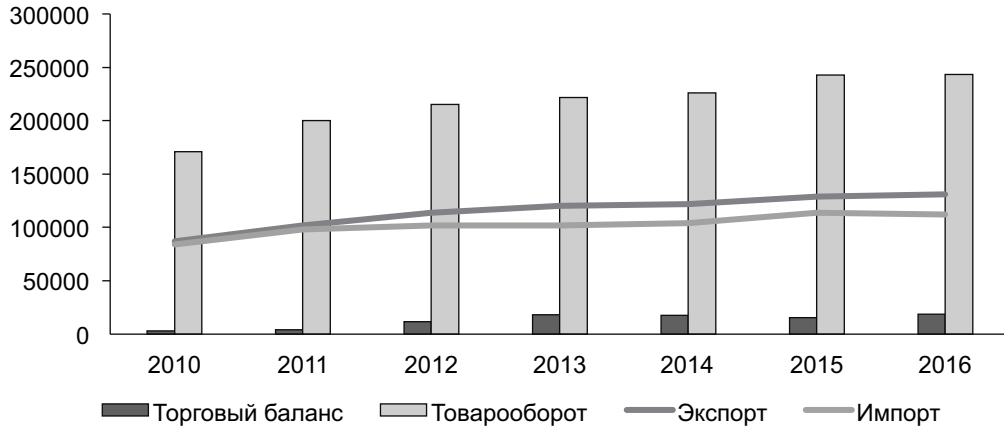
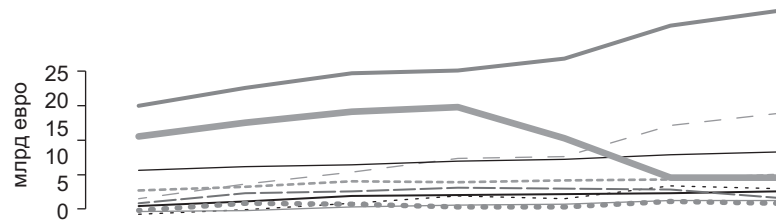

Рис. 1. Динамика торговли агропродовольственной продукцией между ЕС и третьими странами, 2010–2016 гг., млн евро

Источник: расчеты авторов на основе данных Евростата.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1. США	12,1	13,74	15,11	15,36	16,37	19,4	20,74
2. Китай	3,61	4,92	6,07	7,29	7,44	10,34	11,39
3. Швейцария	6,21	6,58	6,71	7,08	7,21	7,67	7,9
4. Япония	4,35	4,7	5,21	5,11	5,32	5,35	5,77
5. Россия	9,33	10,58	11,53	11,97	9,13	5,54	5,54
6. Саудовская Аравия	2,18	2,65	3,22	3,88	3,58	4,79	4,58
7. Норвегия	2,92	3,4	3,83	3,98	4,02	4,09	4,31
8. Hong Kong	3,17	4,1	4,25	4,66	4,53	4,49	3,71
9. Canada	2,42	2,55	2,85	3	3,13	3,42	3,45
10. Turkey	2,55	3,2	3,13	2,84	2,85	3,41	3,23

Рис. 2. Основные рынки сбыта агропродовольственной продукции ЕС, 2010–2016 гг., млрд евро

Источник: [European Comision, 2017].

Рисунок 2 демонстрирует географическое распределение агропродовольственного экспорта ЕС. Из него следует, что доминирующую позицию в списке покупателей продукции ЕС занимают США. В 2016 г. экспорт ЕС в США достиг 20,74 млрд евро, или 15,8% совокупного экспорта ЕС. Вторым по значимости рынком сбыта в 2016 г. стал Китай с объемом закупок 11,39 млрд евро и долей 8,7%. К ключевым торговым партнерам также относятся Швейцария, Япония, Россия, Саудовская Аравия и Норвегия. Беларусь не входит в число ключевых импортеров агропродовольственной продукции ЕС. В 2016 г. данная страна занимала лишь 35-е место среди торговых партнеров ЕС. Однако в последние годы позиции данной страны укрепились. В 2016 г. поставки ЕС в Беларусь превысили 800 млн евро, что составило 0,5% агропродовольственного экспорта ЕС.

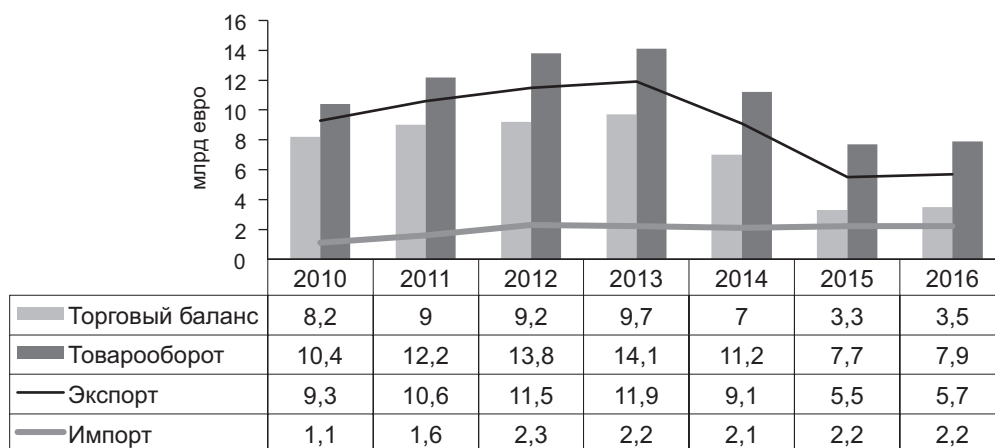

Рис. 3. Динамика торговли агропродовольственной продукцией между ЕС и Россией в 2010–2016 гг., млн евро

Источник: расчеты авторов на основе данных Евростата.

Несмотря на ограничения, которые предполагает российское эмбарго на поставки агропродовольственной продукции из ЕС, позиции России сохраняют устойчивость (поставки на 5,63 млрд евро, доля 4,3%). Тем не менее по сравнению с предыдущими годами наблюдается значительное снижение показателей. Россия занимала второе место по импорту агропродовольственной продукции из ЕС в 2010 г. с объемом закупок 9,33 млрд евро. Введение Россией эмбарго в 2014 г. привело к снижению поставок из ЕС. В 2013 г. общая стоимость сельскохозяйственного экспорта ЕС в Россию достигла почти 12 млрд евро, при этом импорт составил только 2,19 млрд евро. В 2014–2016 гг. наблюдалось резкое падение экспортных поставок ЕС. Причина очевидна – введение Россией агропродовольственного эмбарго на отдельные товары. В 2016 г. агропродовольственный экспорт ЕС упал на 52,6% по сравнению с 2013 г.

В 2013 г. доля товаров, позднее попавших под российское эмбарго, достигла 47,8% совокупного агропродовольственного экспорта ЕС в Россию. За последние годы (2013–2016 гг.) агропродовольственный экспорт снизился более чем на 5 млрд евро. Поставки запрещенных товаров не упали до абсолютного минимума потому, что эмбарго содержит в себе ряд исключений – в 2016 г. экспорт запрещенных агропродовольственных товаров превысил 400 млн евро. В 2016 г. на агропродовольственный экспорт пришлось 7,9% совокупного экспорта ЕС в Россию, в то время как в 2013 г. эта доля составля-

ла 10%. Доля агропродовольственной продукции в совокупном экспорте ЕС в Россию снизилась на 2,1%. На товарные группы, попавшие под эмбарго, приходилось 4,8% совокупного экспорта ЕС в Россию в 2013 г., в то время как в 2016 г. — лишь 0,6%.

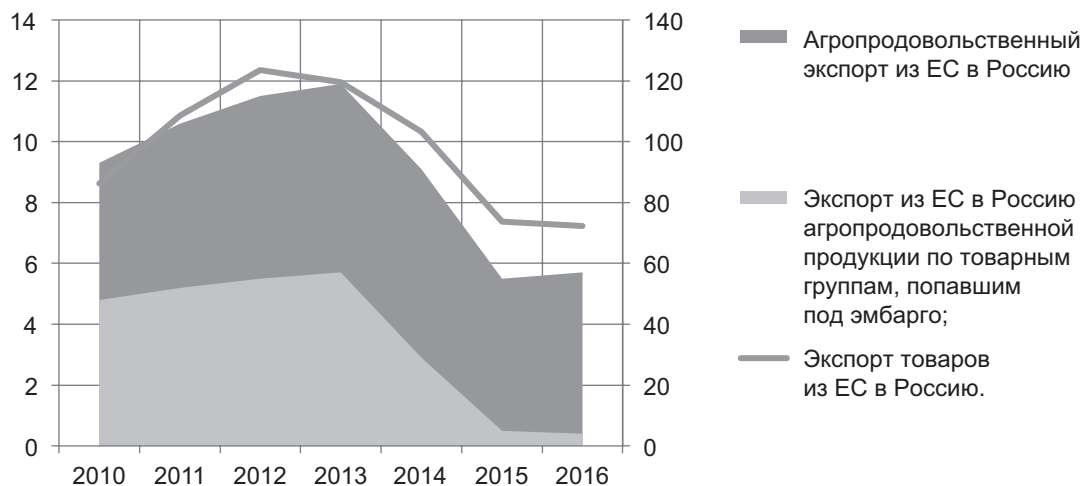

Рис. 4. Сравнение показателей совокупного экспорта из ЕС в Россию, агропродовольственного экспорта из ЕС в Россию и экспорта из ЕС в Россию товарных групп, попавших под российское эмбарго, млрд евро

Источник: расчеты авторов на основе данных Евростата.

Эмбарго вызвало также проблемы в России. Процесс импортозамещения развивается все еще медленно. Основная причина этого в том, что, во-первых, спрос на импортные товары упал вследствие снижения доходов российского населения, и, во-вторых, национальные производители не в состоянии заместить большие объемы импортной продукции в течение одного-двух лет [Kuznetstov et al., 2016]. Другой анализ показал, что молочный и мясной рынки испытывали серьезные проблемы. К основным причинам рыночной волатильности относятся относительно низкая доля крупных предприятий, способных эффективно адаптироваться к условиям эмбарго и санкций, и недостаточно развитая рыночная инфраструктура [Vorodin, 2016].

Для снижения негативных последствий российского эмбарго Европейская комиссия использовала различные меры поддержки сельскохозяйственного сектора. При этом производители ЕС попытались также найти альтернативные пути поставок в Россию, используя реэкспортные операции. Одной из наиболее популярных стран для реэкспорта агропродовольственной продукции в Россию стала Беларусь. В связи с этим экспорт запрещенных товаров из ЕС в Беларусь ожидаемо вырос в значительной степени в последние годы.

Рисунок 5 демонстрирует, что, несмотря на общее снижение экспорта товаров из ЕС в Беларусь, поставки агропродовольственной продукции выросли. Анализ экспорта товаров, попавших под российское эмбарго, показывает, что наибольший прирост поставок данной продукции произошел между 2014 и 2015 гг. Когда Россия ввела эмбарго в 2014 г., производители ЕС постарались найти альтернативные пути выхода на российский рынок. В 2016 г. экспорт запрещенных товаров в Беларусь сократился в связи с тем, что у европейских производителей было больше времени для того, чтобы адапти-

роваться к новой ситуации и найти новых покупателей. Более того, были предприняты политические шаги предотвращения реэкспорта, поэтому данный вариант стал менее привлекательным. Тем не менее динамика агропродовольственного экспорта из ЕС в Беларусь подтверждает очевидным образом наличие реэкспортных процессов, о которых говорили в политической и экономической сферах.

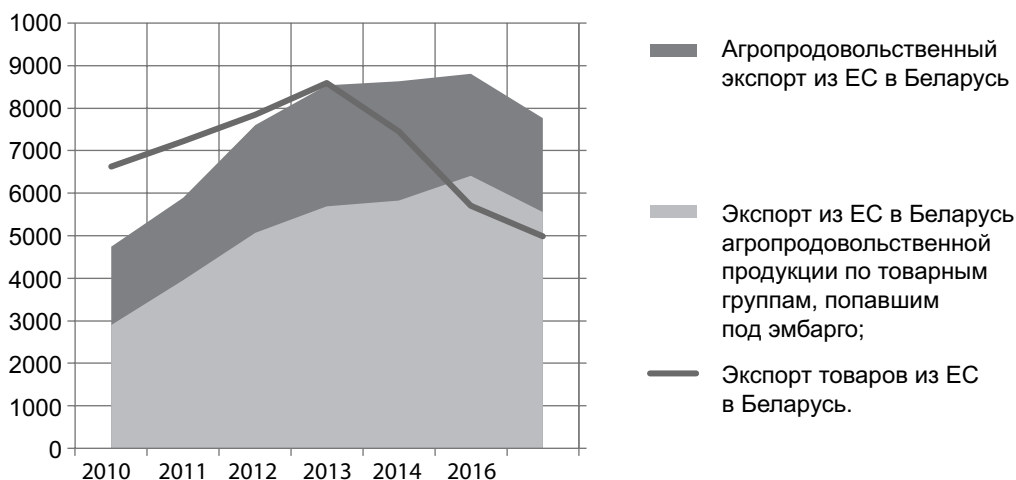

Рис. 5. Сравнение показателей совокупного экспорта из ЕС в Беларусь, агропродовольственного экспорта из ЕС в Беларусь и экспорта из ЕС в Беларусь товарных групп, попавших под российское эмбарго, млрд евро

Источник: расчеты авторов на основе данных Евростата.

Влияние российского агропродовольственного эмбарго: индекс выявленных сравнительных преимуществ

Как упоминалось в разделе, посвященном методологии, в данном исследовании проводится анализ поставок десяти агропродовольственных товарных групп, которые были наиболее крупными по объему поставок из ЕС в Россию в 2010 г. и попали под эмбарго в 2014 г. В качестве базисного взят 2010 г., так как торговля в этом году не подпадала ни под какой санкционный режим.

Крупнейшими по объему поставок товарными группами в агропродовольственном экспорте была группа 0406 (сыры и творог) с долей 8,09% и группа 0203 (свинина свежая, охлажденная или замороженная) с долей 6,54%. Значительное место в экспорте занимали также группа 0808 (яблоки, груши и айва, свежие) с долей 4,46% и группа 0209 (свиной жир) с долей 2,13%. Таблица 1 демонстрирует тенденции снижения долей указанных товарных групп в экспорте ЕС. Экспорт данных товарных групп из ЕС упал до минимума, прежде всего из-за введенного Россией эмбарго на поставки данной продукции. Из-за того, что эмбарго содержит некоторые исключения, экспорт отдельных товаров не упал до нуля. Также важно принимать во внимание снижающуюся покупательную способность российских потребителей. Если бы не этот фактор, объемы поставок из ЕС данных агропродовольственных товаров могли бы быть выше. В условиях действия эмбарго российское правительство сделало приоритетными меры госрегулирования и поддержки сельскохозяйственного сектора [Maitah et al., 2016].

Таблица 1. Доля десяти крупнейших агропродовольственных товарных групп, на которые повлияло введение российского эмбарго на поставки из ЕС, 2010–2016 гг., %

Гармонизированная система описания и кодирования товаров		2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
0203	Свинина свежая, охлажденная или замороженная, %	6,54	7,32	6,72	8,01	0,49	0,00	0,00
0206	Пищевые субпродукты крупного рогатого скота, %	1,74	1,90	1,80	1,39	0,76	0,13	0,16
0207	Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы, указанной в товарной позиции 0105, свежие, охлажденные или замороженные, %	2,08	0,61	0,75	0,65	0,50	0,00	0,00
0209	Свиной жир, отделенный от тощего мяса, и жир домашней птицы, %	2,13	2,65	2,74	2,21	0,27	0,05	0,00
0303	Рыба мороженая, за исключением рыбного филе, %	1,49	1,06	0,81	0,76	0,71	0,15	0,31
0402	Молоко и сливки, %	1,48	0,47	0,29	0,68	0,38	0,00	0,01
0406	Сыры и творог	8,09	7,42	7,89	8,21	5,84	0,38	0,04
0709	Овощи прочие, свежие или охлажденные, %	1,57	1,39	1,79	1,67	1,36	0,06	0,05
0808	Яблоки, груши и айва, свежие, %	4,46	4,29	4,58	4,37	3,58	0,54	0,07
0809	Абрикосы, вишня и черешня, персики (включая нектарины), сливы и терн, свежие, %	2,08	2,27	2,38	2,08	1,97	0,08	0,06

Источник: расчеты авторов.

Введение санкций не только затронуло торговлю агропродовольственными товарами между ЕС и Россией, но также имело негативные последствия для индекса выявленных сравнительных преимуществ по экспорту ЕС. Данный индекс составлен для оценки воздействия российского эмбарго на потенциал выявленных сравнительных преимуществ по десяти крупнейшим агропродовольственным товарным группам (табл. 1).

Проведенный анализ показывает, что ЕС обладал сильными сравнительными преимуществами практически по всем товарным группам за исключением группы 0303 (рыба мороженая, за исключением рыбного филе) и группы 0709 (овощи прочие, свежие или охлажденные). После введения эмбарго ситуация быстро изменилась. Значения индекса по всем проанализированным товарным группам агропродовольственного экспорта из ЕС в Россию снизились. Россия имеет умеренные сравнительные преимущества по трем товарным группам (0207 – мясо и пищевые субпродукты домашней птицы, 0303 – рыба мороженая, за исключением рыбного филе, 0709 – овощи прочие, свежие или охлажденные). В настоящее время ЕС имеет сильные сравнительные преимущества только по группе 0206 (пищевые субпродукты крупного рогатого скота) и группе 0809 (абрикосы, вишня и черешня, персики, сливы и терн). Тем не менее следует отметить, что экспорт товарной группы 0206 (пищевые субпродукты крупного рогатого скота) сократился с 162 млн евро в 2010 г. до 8,5 млн евро в 2016 г.

Таблица 2. Значения индекса выявленных сравнительных преимуществ по товарным группам агропродовольственного экспорта из ЕС в Россию, которые в наибольшей степени пострадали в результате действия санкций, 2010–2016 гг.

Гармонизированная система описания и кодирования товаров		2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
0203	Свинина свежая, охлажденная или замороженная	6,42	5,90	7,68	5,98	3,13	—	0,70
0206	Пищевые субпродукты крупного рогатого скота	5,87	4,61	5,36	5,66	4,37	4,95	4,27
0207	Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы, указанной в товарной позиции 0105, свежие, охлажденные или замороженные	—	13,62	3,88	7,90	3,12	−1,95	−3,49
0209	Свиной жир, отделенный от тощего мяса, и жир домашней птицы	5,25	6,25	6,52	5,69	2,61	2,98	1,86
0303	Рыба мороженая, за исключением рыбного филе	−1,54	−1,69	−1,58	−1,73	−2,07	−3,94	−3,33
0402	Молоко и сливки	5,32	4,93	7,57	5,35	3,02	−2,13	0,47
0406	Сыры и творог	6,72	7,92	8,47	4,56	4,66	2,24	1,51
0709	Овощи прочие, свежие или охлажденные	1,22	0,46	1,11	0,36	0,81	−3,24	−3,31
0808	Яблоки, груши и айва, свежие	6,61	6,44	6,81	6,88	5,89	3,02	2,93
0809	Абрикосы, вишня и черешня, персики (включая нектарины), сливы и терн, свежие	5,59	4,78	5,11	5,01	3,84	—	5,46

Источник: расчеты авторов.

Перспективы дальнейшего агропродовольственного экспорта из ЕС в Россию

Проведенный анализ очевидным образом выявил, что введение Россией эмбарго привело к значительному сокращению агропродовольственного экспорта из ЕС в Россию. Главный вопрос заключается в том, как долго еще будет действовать эмбарго. Вероятно, что до тех пор, пока не будет найден путь разрешения конфликта на Украине, санкции ЕС и агропродовольственное эмбарго России будут оставаться в силе. Основываясь на динамике агропродовольственного экспорта из ЕС в Россию и используя линейную модель прогнозирования, мы можем сделать прогноз по экспорту ЕС в ближайшие годы.

Проведенные расчеты показывают, что если санкции сохранятся, агропродовольственный экспорт ЕС в Россию будет последовательно снижаться. С учетом того, что санкции ведут к эффекту отклонения торговли, логично ожидать постепенного снижения объемов торговли агропродовольственными товарами, которые не подпадают под санкции. Экспорт ЕС в 2019 г. может снизиться до 4 млрд евро. В долгосрочной перспективе экспорт может снизиться еще больше. Если в будущем взаимные санкции ЕС и России будут сняты, можно ожидать восстановление экспорта ЕС. Тем не менее восстановить объемы экспорта до уровня 2010–2013 гг. будет очень трудно, так как

возникнут сложности с возвращением на рынок товаров, которые потеряли свою рыночную долю в результате действия санкций. Тем временем российское правительство приняло решение о поддержке отечественного сельскохозяйственного производства и в определенной степени достигло успехов на этом направлении. Данный факт создаст проблемы для товаров из ЕС. Более того, производители ЕС прикладывают значительные усилия для продвижения своей продукции на альтернативных рынках, что может привести к снижению их интереса к экспорту в Россию.

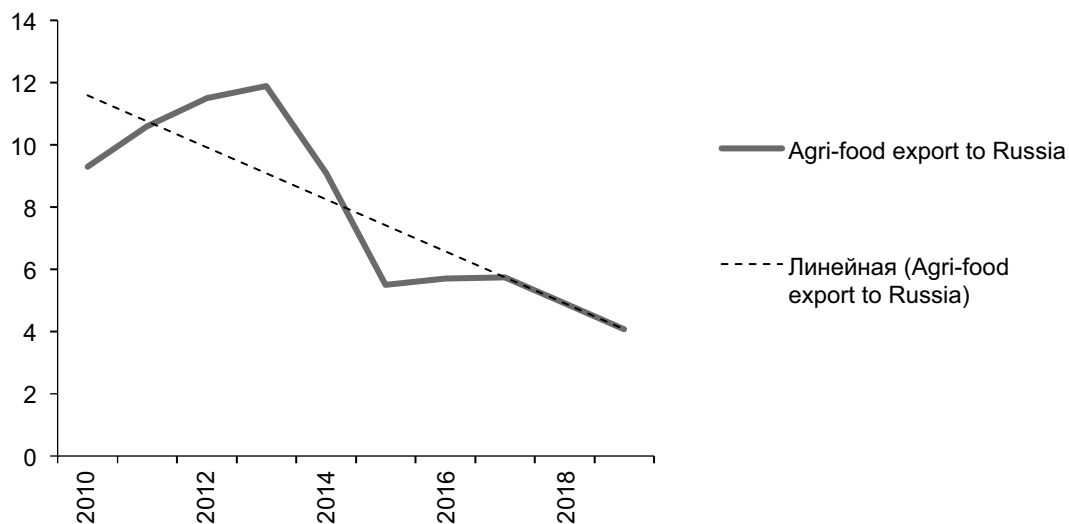

Рис. 6. Прогноз по динамике экспорта агропродовольственных товаров из ЕС в Россию до 2019 г., млрд евро

Источник: расчеты авторов на основе данных Евростата.

Заключение

Анализируя влияние российского агропродовольственного эмбарго на поставки агропродовольственной продукции из ЕС в Россию в 2010–2016 гг. и учитывая тот факт, что Беларусь выступает в качестве реэкспортирующей страны, мы можем дать оценку будущего развития агропродовольственного экспорта из ЕС в Россию и сделать определенные выводы.

Россия – один из крупнейших рынков сбыта для ЕС, однако ее роль уменьшается. В 2010 г. Россия занимала четвертое место по закупкам всех товаров из ЕС, а по закупкам сельскохозяйственных товаров занимала второе место. Анализ динамики агропродовольственного экспорта из ЕС в Россию показывает, что его объемы снизились по сравнению с 2014 г. Основная причина – введение Россией эмбарго на импорт агропродовольственной продукции из ЕС. В то же время поставки агропродовольственной продукции из ЕС в Беларусь существенно выросли в результате реэкспортных операций, проводимых производителями ЕС, – в течение двух лет после введения эмбарго экспорт запрещенных товаров в Беларусь значительно увеличился.

Проведенный анализ показал, что ЕС имел сильные сравнительные преимущества практически по всем исследованным товарным группам за исключением группы 0303 (рыба мороженая, за исключением рыбного филе) и группы 0709 (овощи прочие,

свежие или охлажденные). Введение эмбарго в существенной степени изменило такое положение дел. Сравнительные преимущества сократились по всем исследованным товарным группам, при этом в 2016 г. Россия получила умеренные сравнительные преимущества по трем товарным группам (0207 – мясо и пищевые субпродукты домашней птицы, 0303 – рыба мороженая, за исключением рыбного филе, 0709 – овощи прочие, свежие или охлажденные). ЕС в 2016 г. обладал сильными сравнительными преимуществами только по группам 0206 (пищевые субпродукты крупного рогатого скота) и 0809 (абрикосы, вишня и черешня, персики, сливы и терн). С другой стороны, российские производители в настоящий момент имеют возможность нарастить объемы производства для внутреннего рынка. Производство некоторых агропродовольственных товаров, попавших под эмбарго, значительно выросло. Производство свинины (мороженой) выросло в два раза, а производство охлажденного и замороженного мяса домашней птицы увеличилось на 70%. Проведенные расчеты показывают, что до тех пор, пока санкции будут оставаться в силе, будет происходить последовательное снижение агропродовольственного экспорта в Россию. Чем дольше будут действовать санкции, тем сложнее будет европейским производителям вернуться на российский рынок и вернуть себе прежние рыночные позиции.

Несмотря на всю сложность ситуации, Россия остается для ЕС одним из ключевых торговых партнеров. В ближайшие десятилетия ЕС будет зависеть от импорта российских энергоносителей. Для того, чтобы обеспечить свою энергетическую безопасность и избежать потери доступа на крупный сельскохозяйственный рынок, ЕС должен рассмотреть пути решения разногласий с Россией. Разработка в будущем геополитической стратегии ЕС в отношении России даст ответ на вопрос, смогут ли взаимоотношения улучшиться и вернуться на уровень, который был до 2010 г., или же отношения будут стагнировать. Если текущие проблемы между ЕС и Россией не будут решены, выиграют от этого лишь конкуренты из других стран, особенно из Азии.

Источники

- Бородин К. (2016) Влияние эмбарго и санкций на агропродовольственные рынки России: анализ последствий // Вопросы экономики. № 4. С. 124–143.
- Гринберг Р., Шмелев Б. (2014) Особенности становления нового мирового порядка и политика России // *Urbi et Orbi* / под ред. Р.С. Гринберга, А.Я. Рубинштейна. СПб.: Алетея.
- Сутырина С.Ф., Трофименко О.Ю. (2014) Членство в ВТО: новый этап участия России в международной торговой системе. М.: Проспект.
- Balassa B. (1965) *Trade Liberalisation and “Revealed” Comparative Advantage*. New Haven: Yale University, Economic Growth Center.
- Baldwin D. (1998) *Evaluating Economic Sanctions* // *International Security*. Vol. 23. No. 2.
- Chesterman S. (2003) *Are Sanctions Meant to Work? The Politics of Creating and Implementing Sanctions Through the United Nations* // *Global Governance*. Vol. 9. P. 503–518.
- Daoudi M., Dajani M. (1983) *Economic Sanctions, Ideals and Experience*. L.: Routledge & Kegan Paul.
- European Commission (2017) *Agri-food trade statistical fact sheet*. Режим доступа: https://ec.europa.eu/agriculture/sites/agriculture/files/tradeanalysis/statistics/outside-eu/countries/agrifood-russia_en.pdf (дата обращения: 10.08.2018).
- Galtung J. (1967) *On the Effects of International Economic Sanctions: With Examples From the Case of Rhodesia* // *World Politics*. Vol. 3. No. 19. P. 378–416.
- Giumelli F. (2017) *The Redistributive Impact of Restrictive Measures on EU Members: Winners and Losers from Imposing Sanctions on Russia* // *JCMS: Journal of Common Market Studies*. Vol. 55. No. 5. P. 1062–80.

- Golliard M. (2013) *Economic Sanctions: Embargo on Stage: Theory and Empirical Evidence*. Thesis, University of Fribourg.
- Hinloopen J., Marrewijk C. (2001) *On the Empirical Distribution of the Balassa Index* // *Weltwirtschaftliches Archiv*. Vol. 137. No. 1. P. 1–35.
- Hufbauer G. et al. (2007) *Economic Sanctions Reconsidered: Third Edition*. Washington DC: Peter G. Peterson Institute for International Economics.
- Ishchukova N., Smutka L. (2013) *Revealed Comparative Advantage of Russian Agricultural Exports* // *Acta Universitatis Agriculturae et Silviculturae Mendelianae Brunensis*. Vol. 61. No. 4. P. 941–952.
- Kittová Z. et al. (2014) *Alternatívy vývoja európskej integrácie 2. preprac. a dopl. vyd.* Bratislava: Vydavateľstvo EKONÓM.
- Krivorotko I. (2017) *The Competitive Position of Russian Federation and Problems in Foreign Trade in Agricultural Products* // *Agro-food Economy*. Vol. 7.
- Kuznetsov N., Iurkova M., Shibaykin V. (2016) *Interaction and Influence of Investment Process Stimulating Factors in Agriculture on the Main Trends in the Development of the Agricultural Sector in Russia* // *Economic Annals-XXI*. Vol. 158. No. 3–4 (2). P. 26–30.
- Locatelli C. (2013). *EU-Russia trading relations: the challenges of a new gas architecture* // *European Journal of Law and Economics*. Vol. 39. No. 2. P. 313–329.
- Maitah M., Kuzmenko E., Smutka L. (2016) *Real Effective Exchange Rate of the Rouble and Competitiveness of Russian Agrarian Producers* // *Economies*. Vol. 4. No. 4.
- Marinov N. (2005) *Do Economic Sanctions Destabilize Country Leaders?* // *American Journal of Political Science*. Vol. 49. No. 3.
- Nossal K. (1989) *International Sanctions as International Punishment* // *International Organization*. Vol. 43. No. 2.
- Ružeková V. (2013) *Liberalizácia svetového obchodu: význam a účinky regionálnych dohôd (na príklade Európskej únie a Kanady)* // *Ekonomický časopis roč.* Vol. 61. No. 9. P. 963–982.
- Tsyngueva V. (2016) *Current State of Agriculture in Russia* // *Economy and Business: Theory and Practice*. Vol. 5. P. 196–201.
- Zábojník S., Hamara A. (2015) *Zahraničnoobchodné sankcie medzi EÚ a RF a ich vplyv na ekonomickú výkonnosť krajín EÚ11* // *Studia commercialia Bratislavensia*. Vol. 8. P. 275–291.

The Impact of the Russian Embargo on its Agri-Food Trade with the EU: Analysis by Selected Indicators¹

E. Kašťáková, B. Baumgartner, M. Žatko

Elena Kašťáková – PhD, Associate Professor at the Department of International Trade, University of Economics in Bratislava; Dolnozemska cesta 1, 852 35 Bratislava; E-mail: elena.kastakova@euba.sk

Boris Baumgartner – PhD, Assistant Professor at the Department of International Trade, University of Economics in Bratislava; Dolnozemska cesta 1, 852 35 Bratislava; E-mail: boris.baumgartner@euba.sk

Matúš Žatko – PhD Student at the Department of International Trade, University of Economics in Bratislava; Dolnozemska cesta 1, 852 35 Bratislava; E-mail: matus.zatko@euba.sk

Abstract

The export of agri-food products from the European Union (EU) to Russia has been negatively influenced by the Russian embargo. The objective of this paper is to analyze the impact of the Russian agri-food embargo on EU agri-food exports to Russia from 2010 to 2016 and to consider the possibility of avoiding the embargo using Belarus as a re-exporting country. The revealed comparative advantage (RCA) index was used to assess the impact of Russian sanctions on agricultural exports from the EU to Russia. The main consequence of the embargo was a significant decline in EU agri-food exports to Russia. European producers responded by trying to increase the territorial diversification of their customers. In the beginning, they tried to keep the Russian market through re-export operations, which is evident in the example of Belarus. Calculation of RCI points to the fact that mutual agri-food trade has changed significantly. Prior to the embargo, agri-food exports from the EU to Russia were competitive, but these advantages have been lost. In 2010, Russia was the second most important agri-food market for the EU. However, as a consequence of the embargo, it dropped to fifth place in 2016. The paper also assesses the future development of agri-food trade between the EU and Russia based on a linear model.

Key words: agricultural export; embargo; EU; Russia; revealed comparative advantages

For citation: Kašťáková E., Baumgartner B., Žatko M. (2018) The Impact of the Russian Embargo on its Agri-Food Trade with the EU: Analysis by Selected Indicators. *International Organisations Research Journal*, vol. 13, no 4, pp. (in English). DOI: 10.17323/1996-7845-2018-04-12.

References

- Balassa B. (1965) *Trade Liberalisation and "Revealed" Comparative Advantage*. New Haven: Yale University, Economic Growth Center.
- Baldwin D. (1998) Evaluating Economic Sanctions. *International Security*, vol. 23, no 2.
- Borodin K. (2016) The Impact of the Embargo and Sanctions on the Agri-Food Markets in Russia: Analysis of Consequences. *Voprosy Ekonomiki*, pp.124–143. (in Russian)
- Chesterman S. (2003) Are Sanctions Meant to Work? The Politics of Creating and Implementing Sanctions Through the United Nations. *Global Governance*, vol. 9, pp. 503–518.
- Daoudi M., Dajani M. (1983) *Economic Sanctions, Ideals and Experience*. London: Routledge & Kegan Paul.
- European Commission (2017) Agri-food trade statistical fact sheet. Available at: https://ec.europa.eu/agriculture/sites/agriculture/files/tradeanalysis/statistics/outside-eu/countries/agrifood-russia_en.pdf (accessed 10.08.2018).

¹ The editorial board received the article in April 2018.

- Galtung J. (1967) On the Effects of International Economic Sanctions: With Examples From the Case of Rhodesia. *World Politics*, vol. 3, no 19, pp. 378–416.
- Giunelli F. (2017) The Redistributive Impact of Restrictive Measures on EU Members: Winners and Losers from Imposing Sanctions on Russia. *JCMS: Journal of Common Market Studies*, vol. 55, no 5, pp. 1062–1080.
- Golliard M. (2013) Economic Sanctions: Embargo on Stage: Theory and Empirical Evidence. Thesis, University of Fribourg.
- Grinberg R., Shmelev B. (2014) *Osobennosti stanovleniya novogo mirovogo poryadka i politika Rossii*. Urbi et Orbi (R. Griberg, J. Rubinshtein (eds)). Sankt Peterburg: Aleteya (in Russian).
- Hinloopen J., Marrewijk C. (2001) On the Empirical Distribution of the Balassa Index. *Weltwirtschaftliches Archiv*, vol. 137, no 1, pp. 1–35.
- Hufbauer G. et al. (2007) *Economic Sanctions Reconsidered: Third Edition*. Washington DC: Peter G. Peterson Institute for International Economics.
- Ishchukova N., Smutka L. (2013) Revealed Comparative Advantage of Russian Agricultural Exports. *Acta Universitatis Agriculturae et Silviculturae Mendelianae Brunensis*, vol. 61, no 4, pp. 941–952.
- Kittová Z. et al. (2014) *Alternatívy vývoja európskej integrácie 2*. preprac. a dopl. vyd., Bratislava: Vydavateľstvo EKONÓM.
- Krivorotko I. (2017) The Competitive Position of Russian Federation and Problems in Foreign Trade in Agricultural Products. *Agro-food Economy*, vol. 7.
- Kuznetsov N., Iurkova M., Shibaykin V. (2016) Interaction and Influence of Investment Process Stimulating Factors in Agriculture on the Main Trends in the Development of the Agricultural Sector in Russia. *Economic Annals-XXI*, vol. 158, no 3–4 (2), pp. 26–30.
- Locatelli C. (2013). EU-Russia trading relations: the challenges of a new gas architecture. *European Journal of Law and Economics*, vol. 39, no 2, pp. 313–329.
- Maitah M., Kuzmenko E., Smutka L. (2016) Real Effective Exchange Rate of the Rouble and Competitiveness of Russian Agrarian Producers. *Economies*, vol. 4, no 4.
- Marinov N. (2005) Do Economic Sanctions Destabilize Country Leaders? *American Journal of Political Science*, vol. 49, no 3.
- Nossal K. (1989) International Sanctions as International Punishment. *International Organization*, vol. 43, no 2.
- Ružeková V. (2013) Liberalizácia svetového obchodu: význam a účinky regionálnych dohôd (na príklade Európskej únie a Kanady) *Ekonomický časopis roč.*, vol. 61, no 9, pp. 963–982.
- Sutyryna S.F., Trofimenko O.Y. (2014) Chlenstvo v VTO: novyj ehtap uchastiya Rossii v mezhdunarodnoj torgovoj sisteme [WTO Membership: A New Phase of Participation in the International Trading System]. Moskva: Prospekt. (in Russian)
- Tsyngueva V. (2016) Current State of Agriculture in Russia. *Economy and Business: Theory and Practice*, vol. 5, pp. 196–201.
- Zábojník S., Hamara A. (2015) Zahraničnoobchodné sankcie medzi EÚ a RF a ich vplyv na ekonomickú výkonnosť krajín EÚ11. *Studia commercialia Bratislavensia*, vol. 8, pp. 275–91.